

Триллер, мистика

СОСЕДИ

Ольга
Дерябина

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ольга Сергеевна Дерябина

Соседи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34455713

SelfPub; 2018

Аннотация

У Нади пропал муж. Произошло это буквально у неё на глазах. Она видела в окно, как Савелий вышел из дома, помахал ей рукой и исчез в небольшом перелеске у их новостройки. Одновременно исчезли доказательства его существования – вещи, фотографии, любимая еда, даже контакт «Любимый» в мобильнике. А несчастную жену пытались убедить в том, что у неё никогда не было мужа. Беда не пришла одна – в их доме стали появляться призраки. Чтобы не сойти с ума, Надя решила разобраться во всей этой чертовщине. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Савелий	4
Глава 2. Отчаяние	22
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Глава 1. Савелий

Надя приоткрыла окно и с удовольствием вдохнула прохладный утренний воздух. За стеклом начинался новый день. Лучи солнца перебирали макушки деревьев, скользили по крышам машин и домов, добираясь до куполов храма в центре открывающейся панорамы. В эту панораму, растилающуюся до самого горизонта, она влюбилась с первого взгляда. Живописный вид стал одним из аргументов «за» покупку квартиры.

Надя придвинулась поближе к щели между створками и ещё раз вдохнула утренний воздух, зажмурив глаза от удовольствия.

Они с мужем переехали в новый дом, в собственную «двушку», в канун Нового года, и сейчас встречали здесь первую весну.

Это была их первая квартира. Не очень большая, пока частично обставленная, зато очень уютная. Опять же по цене вполне приемлема для молодой семьи. С учётом полученного от родителей приданого ипотечные выплаты были щадящими, что позволяло Наде покинуть ненавистный офис и приобрести статус домохозяйки с небольшой подработкой в социальных сетях. При этом оставаться во всех смыслах уверенной в завтрашнем дне.

Они с мужем были эффектной парой. Обоим исполнилось по 23 года. Савелий Пономарёв – высокий, широкоплечий, с волнистыми тёмными волосами, жгучим взглядом и белоснежной улыбкой на смуглом лице. Надя – невысокая девушка с пышными русыми волосами чуть выше плеч, уложенными в аккуратное каре, худенькой талией, пышными грудью и бедрами.

У них был красивый роман, который продолжился безоблачной семейной жизнью. Многие предупреждали о непростом первом годе «притираний». О сердцеде в вечном окружении поклонниц. О том, что их счастье очень хрупко. Да что они знали – завистники!

Внимание им льстило, но ещё больше они любили уединиться от чужих глаз в своём мирке. И новая квартира вполне соответствовала этому желанию.

Новостройка возвышалась в трёх остановках до оживленного края растущего города. Это сейчас их комплекс из трёх 16-этажек смотрится нелепо среди смеси зелёных клочков, пустырей, остатков частного сектора.

В перспективе старенькие крыши заменят новые дома, дорога из узенькой полоски превратится в полноценную магистраль и наполнится плотным движением. В итоге лет через десять они окажутся в центре очередного нового микрорайона с новой развитой инфраструктурой. Именно такие радужные перспективы рисовал риелтор, подчеркивая выгоду сравнительно небольших инвестиций.

Неприхотливую пару это вполне устроило. Было только несколько неудобств. Большие продуктовые магазины находились дальше, *в городе*. И мужу надо было выходить на работу раньше, с учетом ожидания автобуса и более долгого пути. Своя машина у молодожёнов была только в перспективе.

Витиеватая дорога, покрытая щебёнкой, вела от дома через полосу деревьев шириной метров двадцать пять – тридцать, делая в зеленой зоне небольшую петлю. Со стороны новостроек перелесок огораживали остатки старенького забора. Строители не стали его трогать, так как он был за пределами жилого комплекса.

По почерневшим колышкам и доскам сложно было предположить, чьи границы раньше подчеркивал заборчик. В ожидании, пока Савелий спустится и появится под окнами, Надя в очередной раз попыталась найти ответ на этот вопрос. Но тут появилась знакомая макушка, и жена вновь отбросила эти мысли.

Муж, как обычно, дошёл до перелеска и повернулся, чтобы помахать жене рукой, а затем пропал из поля зрения среди веток, обрастающих первыми листочками.

Тишину, как в деревне, нарушало весёлое щебетание птиц, настраивающее слушателей на хороший день. Надя с улыбкой слушала их весеннюю песенку, смотря на продолжение дороги после перелеска. Следующий отрезок вёл к автотрассе, по обочинам которой поблескивали крыши оста-

НОВОК.

Вот-вот, из-за зелени покажется знакомый силуэт с уверенной и лёгкой походкой. Надя снова вздохнула прохладный воздух, прикрыв глаза, уверенная в том, что, разомкнув веки, увидит Савелия на дороге.

Каково же было удивление, когда муж не появился. Может, звонок по телефону остановил по пути? Или ещё хуже – что-то забыл дома. Если он задержится, то рискует опоздать на автобус, а следующий придет только через 15 минут.

Надя обернулась на часы. Затем посмотрела правее на проезжую часть – она была ещё пуста: Савелий не появился ни с той, ни с другой стороны перелеска.

Жена пыталась высмотреть, что творится за безмятежно покачивающимися макушками деревьев, однако ничего не было видно. Птичка продолжала чирикать, тропинка пустовать, часы набатом отсчитывали секунды.

На проезжей части показался бело-зелёный автобус. Не торопясь, он двигался по привычному маршруту, соединяя центр города с дачными кооперативами и деревней дальше у реки.

– Ну, давай же, опоздаешь, – Надя от нетерпения начала покусывать нижнюю губу.

Автобус продолжал свой путь, никто не рванул за ним из перелеска. Может, она пропустила Савелия? Надя попыталась разглядеть знакомую серую куртку у железного прямоугольника на обочине. Наверняка он там, в этот момент

смотрит на часы убедиться, что обычное утро идёт своим обычным чередом.

Однако автобус чуть притормозил и продолжил движение без остановки. Значит, там никого не было. Надя снова посмотрела на зелёные макушки, пустую дорогу и не на шутку заволновалась.

Что может произойти в их тихом районе, где из трёх построенных домов пока заселена малая часть квартир? Перед глазами начали кружить тёмные пятна, которые Надя пыталась проморгать. Ведь если они не исчезнут, она не сможет увидеть мужа. Усилия оказались напрасными. Пятна продолжали мешать, но и с ними было понятно, что Савелий так и не появился.

Жена бросилась к телефону. Она уже представляла, как он засмеётся над её тревогой. Пальцы непослушно нажимали на клавиши, мобильник не хотел воспринимать команды. Ожидая, когда техника поймёт задание, она отчаянно пытались высмотреть знакомый силуэт на дороге.

Наконец, мобильник начал соединение с абонентом. Ответил почему-то женский голос. Надя с недоверием посмотрела на дисплей. Последний набранный контакт – «Любимый». Она еще раз нажала на вызов, решив, что произошел сбой связи. Однако механический голос также терпеливо повторил:

– Набранного номера не существует.

Нет, нет, нет! Надя не верила своим глазам и ушам. Происходящее казалось нереальным. Это просто ошибка, это просто дурной сон! Сейчас она перевернётся на другой бок и почувствует рядом тепло любимого мужа, едва слышно посапывающего во сне.

Этому недоразумению есть логическое объяснение. Позже они будут вместе с любимым вспоминать этот казус как одну из странных историй в их семейной жизни. Но это в будущем, а в настоящем ей было не до смеха: муж так и не появлялся, а его телефон оставался *несуществующим*.

Под окнами показались макушки двух мужчин, наверняка направляющихся на работу. Нервно покусывая губы, Надя ждала, как они подойдут к перелеску и скроются за ветками. Если там что-то произошло, то мужики помогут. Или вернутся за помощью. Или поведением выдадут, что на тропинке что-то не так.

Молодая жена притоптывала от нетерпения, ожидая, что будет дальше. Однако через пару минут эти же двое показались на дороге, ведущей к остановке, продолжая неспешно говорить.

Значит, всё-таки недоразумение. Сердце хотело верить этому, но мозг не давал расслабиться, напоминая железобетонные аргументы. Все действительно происходит наяву. Её муж просто... Просто – что? Исчез?!

В трубке снова сообщили, что такого абонента не суще-

ствует. Но он есть! Был, хотя бы несколько минут назад.

С последней надеждой молодая хозяйка посмотрела на макушки деревьев, продолжение дороги за ними, пока контуры не размыли слёзы. Она присела на край кровати и горько заплакала. Женское чутье подсказывало, что муж в последний раз помахал ей на прощание перед тем, как исчезнуть.

Поток слез, казалось, никогда не остановится. Наде было жалко мужа, себя, рухнувшее за несколько минут их будущее – романтические поездки, приятные родительские хлопоты, крупные покупки, новые должности. Да и вообще всю жизнь во всех её счастливых проявлениях.

Она не знала, сколько времени так провела, пока сама себя не одёрнула. Рано хоронить Савелия и их жизнь, надо разобраться во всем.

Надя ещё раз посмотрела на залитую солнцем панораму, излучающую беззаботность, как будто и ничего не произошло. Ну уж нет, не проведёшь!

Идти на подвиги одной было страшно. Надя обула домашние тапки и вышла в подъезд. Входной «сейф» шумно брякнулся о стену за ним. Не обращая на это внимание, девушка начала молотить кулаками в соседнюю дверь, забыв про приличия и наличие звонка. Всё равно из пяти квартир на этаже пока были заняты только их две.

Прошла, казалось, вечность, прежде чем щёлкнул замок, и соседская дверь распахнулась. На пороге стояла заспанная Лада Милонова.

У девушки была модельная внешность: высокая, красивая, длинные белые волосы. Надя с ума бы сошла от ревности, если бы сама не была красоткой.

Однако в это утро на Ладу было жалко смотреть. Ухоженные волосы спутались, припухшие глаза с трудом фокусировались на незваной гостье. Хозяйка поёжилась и сильнее закуталась в махровый халат, под длинными полами которого виднелись бежевые пижамные штаны.

– Ты чего? – хрипло спросила Лада.

– Ты... болеешь? – Надя только сейчас обратила внимание на красный разбухший нос, запах лекарств и травок, тянувшийся из квартиры.

– Ты для этого пришла? – соседка была не больно-то любезной.

– Нет, – Надя умоляюще посмотрела на Ладу. – Очень нужна твоя помощь.

– Что случилось? – соседка помассировала горло.

– Беда случилась, – слезы снова подступили к глазам. – Муж мой... пропал...

– Что? – не поверила Лада. – Твой муж? Пропал?!

Лада хотела отлежаться. Она ненавидела начинать рабо-

чую неделю с постельного режима, но ничего не могла с собой поделаться.

Соседка была на пару лет старше Нади. Она закончила технический вуз и устроилась в строительную фирму проектировщиком. Работу свою очень любила. Здесь был хороший дружный коллектив, опытные наставники, интересные проекты, о причастности к которым можно говорить лишь с гордостью.

К своему делу она подходила со всей ответственностью, стараясь работать на опережение, чтобы иметь фору на своё отсутствие: никакие профилактические меры не спасали её от «плановых» больничных. Она знала свои периоды, когда инфекция сбивает с ног. Во время холодов – из-за плохой переносимости сильного ветра и низких температур; дождей – из-за влажности; начала цветения – из-за аллергии.

Каждый раз она начинала болеть резко, тяжело, однако дня через три-четыре, как правило, уже была на ногах.

Руководство сначала заподозрило неладное. Всё же дело молодое: хорошенькая сотрудница запросто могла потерять голову с кавалером, забыв о работе и прочих обязательствах. Как-то в очередной больничный решили навестить её под благовидным предлогом поддержки в виде пакета цитрусовых и мёда. С тех пор все сомнения отпали. Сотрудники уже знали, когда могут случиться очередные отсутствия коллеги и с сочувствием относились к таким особенностям организма.

Сегодня был как раз первый день её традиционной трёхдневки на листву. Направив сообщение руководителю, Лада вернулась в постель, чувствуя жар и набат в висках. Она только погрузилась в свой беспокойный сон, как в дверь начала тарабанить Надя.

– Ты можешь толком объяснить, что стряслось? – Лада снова поёжилась в своём толстенном халате.

– Он утром пошёл на работу. Я смотрела в окно, – с нотками раздражения от непонимания соседки стала объяснять Надя. – Но пропал в этом лесу под окнами!

– Не поняла... – нахмурилась Лада.

– Шёл по тропинке и не вышел из перелеска, чего тут непонятного? – Надя стала злиться. – А потом... потом... – она сунула свой мобильник в руку Ладе и рванула в свою квартиру.

От волнения её стошнило. Организм избавился от последнего совместного с мужем завтрака, словно очищаясь от всех воспоминаний. И это снова вызвало град слёз.

Надя присела на край ванны, включила прохладную воду и начала умывать лицо, надеясь, что этим остановит очередной приступ жалости к себе и избавит от уродливых красных пятен.

Из санузла она вышла смущённая. Дверь до сих пор оставалась распахнутой. Соседняя квартира также была откры-

та. Лада стояла на своем месте, держа пальцами телефон в том же положении, в каком Надя его пихнула перед тем, как убежать.

Лада терпеливо ожидала соседку и последующих объяснений. Та забрала обратно мобильник. Рывками вдыхая воздух, она продолжила:

– Я пыталась дозвониться, но началась какая-то чертовщина, – она сделала несколько глубоких вдохов, чтобы восстановить дыхание. – Говорят, что набранного номера не существует...

Предательские слёзы снова заполнили пространство между ресницами. Надя вышла в меню телефона.

– Вот, посмотри, – сквозь пелену на глазах она постаралась найти список звонков.

Затем растерянно уставилась на перечень. Потрясла головой, чтобы избавиться от наваждения, запястьем вытерла слёзы и посмотрела ещё раз.

– Ничего не понимаю, – сейчас она выглядела как изумлённая четырехлетка. – Это какая-то ошибка!

Надя снова застучала по дисплею, ища список контактов. «Любимого» нигде не было – ни в журнале звонков, ни в стопках смс-ок. И никакие вариации не могли найти тот единственный номер.

Она посмотрела на Ладу. Та выглядела не менее изумлённой, даже забыв о своём недуге.

– Ты что-нибудь понимаешь? – Надя снова готова была

расплакаться.

Соседка только растерянно покачала головой.

Надя была потрясена. Ну не бывает так, чтобы человек взял и исчез! Будто кто-то взял ластик и начал стирать следы его существования. Это дурацкое стечение обстоятельств, с которыми надо срочно разобраться.

– Переодевайся, – Надя в очередной раз за это утро стряхнула слезы и приступила к бурной деятельности. – Мне нужна твоя помощь.

Лада лишь вздохнула и направилась вглубь своей «однушки».

Через несколько минут они спускались по лестнице. Оба лифта на электронном табло высвечивали один и тот же маршрут: с первого до 13-го этажа с длительными остановками и обратно. Во время переездов очередных хозяев оставался один путь – запасная лестница.

Пролёты мелькали перед глазами. Торопливые шаги двух пар ног гулким эхом разносились по пустому подъезду с бледно-персиковыми стенами, который пока не успели облюбовать невоспитанная молодежь и курильщики.

Дверь на улицу открылась с протяжным писком домофона. На улице действительно стояли две длинные «газели», у

подъезда были расставлены мебель, коробки, разные свёртки.

– Одними соседями больше, – проворчала Надя.

– Что-то слишком рано переезжают, – Лада шмыгнула носом и начала мелко и часто вдыхать воздух.

Надя остановилась и нетерпеливо посмотрела на подругу. Та продолжала вдыхать воздух, прикрыв глаза и приподняв руки.

– Ну, чихай уже! – скомандовала Надя.

Лада старалась дать себе слабину как можно тише, но не получилось. От её чиха шумно вспорхнули птицы, а рабочие в униформе недовольно обернулись.

Девушки тоже обернулись на них. Надя – и без того на взводе – готова была пойти в атаку на обладателей хмурых взглядов.

– Какие подозрительные рожи! – сказала она чуть громче, чтобы те непременно услышали.

Рабочие никак не отреагировали.

– Пошли уже, куда ты меня вела, – поторопила Лада.

Надя посмотрела на специалистов по переезду, как и они – нахмутив брови, и поспешила за соседкой. Лада не успела достаточно отойти, так что зачинщица поисков налетела на неё.

Что-то больно ударило по бедру. Лада удивленно посмотрела на карманы подруги:

– Что у тебя в карманах?

– Сама знаю, что! – ворчливо ответила та.

– То есть? – глаза больной соседки раскрылись от удивления.

– То и есть.

Лада остановилась, демонстрируя, что не собирается идти дальше, не получив ответа. Несколько пар глаз под фирменными кепками наблюдали за ними.

– Самооборона это, что ж ещё-то, – Надя поджала губы. – Молотком называется.

– Че-его? – Лада решила, что ослышалась. – Против кого?

– А вдруг мы там окажемся *не одни*, – Надя без тени насмешки посмотрела соседке в глаза. – А вдруг моего мужа придётся спасать? Должен же быть «план В».

Лада побледнела.

– Да не бойся, мокруху на себя возьму, если что, – Надя хлопнула её по руке и потянула к щёбёночной дороге.

Новый день обещал быть тёплым и солнечным. Соседки направились к перелеску. На том самом месте, где утром Савелий остановился, чтобы помахать рукой, Надя обернулась и посмотрела на осиротевшие окна их квартиры на восьмом этаже. Вон там, рядом с цветами, на фоне воздушных штор было её счастливое личико. Вздыхнув, она развернулась и направилась дальше, в гущу деревьев.

Первые листочки, яркое солнышко, весёлое щебетание

птиц действовали успокаивающе. Плохие мысли стали отступать. Может, ей всё показалось? Она снова достала телефон. Нет, не показалось. Контакт «Любимый» не появился, а после ввода знакомого номера гадкий голос сообщал о несуществовании абонента.

– Скажете тоже, не существует! – рассердилась Надя.

Она шла, оборачиваясь по сторонам и смотря под ноги.

– Что мы будем делать? – Лада едва поспевала за ней.

– Улики искать, – фыркнула зачинщица поисков. – Ты фильмы разве не смотрела? Обронённые вещи, кусочки одежды на ветках, следы борьбы...

– Ты серьёзно думаешь...?

– Ничего я не думаю, – вздохнула Надя. – Но я с ума сойду от бездействия. Должно же быть объяснением всему, понимаешь?

Они продолжили молча осматривать перелесок, щурясь от пробивающегося через ветки солнца.

Впереди показался кусок кирпичной стены. Толстой, сделанной на совесть, и давным-давно побеленной. Остатки-выступы в форме полукругов опоясывали новые деревья. Где-то высота была всего пару десятков сантиметров, в трех местах была выше полуметра.

Лада подошла ближе и потрогала старые кирпичи сверху, потёрла посеревшие бока.

– Интересно, что здесь было раньше?

Надя пожала плечами:

– Может быть, дом. Мы же не знаем, как здесь развивался частный сектор.

– В наших краях избы строили в основном из дерева, – засомневалась Лада.

– Ну не знаю. Выпендрёжники были всегда, – махнула рукой Надя. – Хватит здесь торчать, пошли дальше искать.

Они продолжили осмотр веток, земли, периодически задирали головы, чтобы по расположению домов понимать, где находятся.

Надя была спокойна. Она явно злилась, что *нет никаких улик*. Но в то же время это говорило о том, что ничего страшного не произошло.

Простое недоразумение.

Над которым они оба посмеются.

И какое-то время Надя держалась за эту мысль как за спасительную соломинку.

Лада всё чаще шмыгала носом и чихала, соседка делала вид, что не замечает явных проявлений недомогания и намёков сворачивать поиски, сосредоточившись на задуманном.

Когда они сделали небольшой крюк и стали возвращаться к тропинке, Надя снова занервничала, предательские слёзы в который раз за утро подступили к глазам, а сердце наполнилось тревогой.

– Эй, ты чего? – потрясла её руку Лада. – *Ничего же не произошло.*

– В том-то и дело, что произошло! – взвизгнула Надя. –

Только неведение может быть ещё хуже! – она не могла остановить очередные потоки, льющиеся из глаз. – Теперь я не знаю, что делать, как всё вернуть?

От жутких завываний Лада поёжилась. Она не утешала соседку, продолжая молча наблюдать за ней.

У Нади истерика лишь нарастала. Она пнула попавшиеся под ноги трухлявые стволы. Вытащила молоток и несколько раз ударила ни в чём неповинные ветки с первыми листочками, обломыши попыталась оборвать. На просматриваемой через растительность тропинке силуэты зашептались и поспешили к остановке.

Лада продолжала шмыгать от насморка. Она едва держалась на ногах, чувствуя слабость и непреодолимое желание принять горизонтальное положение. Ещё немного, и она готова была пристроиться прямо здесь.

Надя не унималась.

– Ну почему, почему?! Куда он пропал? Зачем кому-то нужно нас разлучать? Неужели *ВЫ*, – она выкрикнула это слово, озираясь по сторонам, – не понимаете, как мы будем несчастны?!

Она снова продолжила бить деревья кулаками и молотком, слыша приглушённый стук и хруст веток.

– Хватит! – не выдержала Лада.

Надя замолкла и с недоумением посмотрела на соседку.

– Что... значит... хватит? – всхлипывала она.

– Хватит спектаклей! – зло выкрикнула Лада. – Хочешь

искать – ищи, хочешь истерить – избавь меня от этого зрелища. Я пошла домой, дальше болеть.

– Но... Ладушка... Мне помощь нужна. Нам надо найти его...

– Кого – его?! – Лада не собиралась смягчать тон.

Надя растерянно посмотрела на соседку.

– *Нет у тебя мужа. И не было никогда!*

Глава 2. Отчаяние

«Нет мужа, и не было никогда», – слова Лады прозвучали приговором.

– Поэтому напрашивается вопрос: кого мы всё утро ищем и по кому страдаем? А? – ехидно продолжала соседка. – Или это весеннее обострение? Хватит перфомансов...

«Нет мужа, и не было никогда», – приговор эхом вновь и вновь проносился в голове. Надя была настолько потрясена, что забыла, как двигаться.

Однако уставившиеся в никуда глаза успели уловить движение за кустами. Кто-то следил за ними!

– Смотри! – Наде казалось, что она крикнула что есть мочи, на самом деле едва прохрипела, беспомощно подняв руку и указав в сторону, где кто-то подслушивал их разговор.

Лада обернулась, однако там лишь ветер раскачивал ветки деревьев, отбрасывающих тень на кирпичные полукруги.

– Смотрю! – истерично прокричала она. – Деревья зеленеют, солнышко блестит! А я иду домой!

Она развернулась и зашагала напрямую к дороге, ведущей к домам.

«Нет мужа, и не было никогда».

Надя не знала, что делать дальше – куда идти, о чём думать, о чём мечтать. Словно она была на своем пьедестале, который грубо выпнули как табуретку из-под ног висельни-

ка, заставив рухнуть на землю и почувствовать всю боль.

Она смотрела на деревья, за которыми скрылась Лада. Веточки снова покачивались в такт ветерку, будто ничего не было. Никого не было. Вызванные человеком колебания пропадали, как следы на песке, стёртые морской волной.

Надя шагнула вперед, вслед за Ладой, почувствовала хруст под ногой. В земле лежало что-то белое, похожее на ободок. Она попыталась рассмотреть предмет, но глаза в очередной раз наполнились слезами.

Наклонив негнущуюся спину, Надя подняла его. Ободок оказался костью. Поддавшись непонятному порыву, Надя прижала находку к груди, а потом поплелась вперед. Колебания проходят, но след остаётся.

Она плохо помнила, как вернулась. Плохо понимала, что говорила Лада, ожидавшая её на площадке. Кажется, та просила успокоиться и предлагала какие-то таблетки. И ещё выбросить эту дрянь: «Зачем тащить домой *что попало?*».

Надя была не в силах ответить. Она молча зашла в свою квартиру, с трудом закрыла её на ключ, на негнущихся ногах дошла до кровати и рухнула, ударившись лицом об матрас, чувствуя, как больно пульсирует в висках.

– Бездельем горю не поможешь, – прохрипела она. – Надо что-то делать. Надо придумать, что делать. А для этого нужно заставить себя встать.

Думай, думай, думай!

Надя включила ноутбук, как будто поисковики способны ответить на мучившие её вопросы. Она привычно пощёлкала по своим популярным страницам – новости в городе, происшествия, сообщения в соцсетях. Вбила в поиске «пропал человек», «странные явления», однако ничего наводящего на исчезновение Савелия не нашла.

Вот ведь дура! А как же его работа? Надя вбила название фирмы – «Олимп». Гугл выдал десяток организаций с таким названием. В офисе у мужа она никогда не была, однако она знала, что контора находится в историческом центре. Таких было три. По подходящему профилю – одна.

Надя умылась холодной водой, почувствовав успокоение, только после этого стала набирать указанный номер. Через пару гудков ответил приятный женский голос.

– Компания «Олимп», менеджер Марина. Чем могу помочь?

– Здравствуйте, соедините, пожалуйста, с Савелием Пономарёвым.

– Минуточку, – в телефоне послышалась приятная мелодия.

Она сжала кулачки – как во время розыгрыша призов в надежде, что ей повезёт. Сейчас она услышит его голос. Или что он не может подойти. И это тоже хорошо: значит, Саве-

лий существует, он на работе и с ним всё в порядке.

Девушка на том конце провода задерживалась. Приятная мелодия стала раздражать. Когда точка кипения была достигнута, собеседница вернулась к разговору.

– Спасибо за ожидание, – тем же приятным тоном ответила она. – К сожалению, у нас нет такого сотрудника.

Надя чуть не выронила телефон.

– Как это нет? Проверьте ещё раз.

– Я проверила, дважды. По этой причине вам пришлось подождать ответа. У нас такого сотрудника нет. И не было никогда.

– Может быть, в другом офисе?

– Другие офисы «Олимпа» находятся в других городах. Могу я ещё чем-то помочь?

Чем она могла ещё помочь?

– Нет, спасибо.

Надя нажала на отбой и аккуратно положила телефон. Трясущимися руками закрыла лицо, словно пытаясь все эмоции сдержать внутри.

Снова этот приговор. *«Его нет. И не было никогда».*

Хотелось орать, крушить всё вокруг, выпустить всю ярость и отчаяние. Она с силой сжала кулаки, что хрустнули костяшки. Вместе с хрустом слух уловил ещё один щелчок. Надя вздрогнула от неожиданности, будто это был выстрел. Выглянув из-за сжатых кулачков, она взглядом начала искать источник шума.

Щелчок повторился. Одновременно с ним пробежала белая полоска по клавише компьютерной мыши – искаженное отражение окна. Надя охнула и шумно отодвинулась на стуле, надеясь, что из-за грубого скрипа деревянной ножки по ламинату всё прекратится.

[illegible]

Девушка замерла от страха, боясь дотронуться до клавиши «delete» или щелчком закрыть документ без сохранения. Когда буквы стали приближаться к концу страницы, курсор замер. Подумав несколько мгновений, он перескочил на следующую строку, где оставил три буквы: *НЕТ*.

«Я схожу с ума, – испуганно прошептала Надя. – Нет, всё неправда. Так не может быть. Запала кнопка, глюк, хакеры... Новая бестолковая секретарша, другая фирма, сбой в номерах... Всему есть *простое логическое объяснение*».

Она вытянула руку и захлопнула ноутбук, как будто его нутро излучает помехи. Помехи в её жизни.

Она вернулась в спальню, захлопнула за собой дверь, рухнула на кровать, закрыв голову подушкой, стараясь оградить

себя от звуков, мыслей, чувств.

«Нет мужа, и не было никогда», «Нет такого сотрудника, и не было никогда», – настойчиво продолжало звучать в голове, а тело начало стремительно проваливаться вниз.

Знакомый силуэт, широкие плечи, счастливая улыбка рассыпались как горстка пепла на ветру. Она пыталась достать до Савелия, но рука бессильно упала.

Надя не заметила, как погрузилась в тревожный, беспокойный сон. В своем сне она продолжала искать любимого в перелеске у дома, однако вокруг проступала темнота. Присмотревшись, она поняла, что земля поднимается, и из её недр кто-то пытается выбраться.

Она не испугалась, но проснулась.

Надя свернулась калачиком, прижав ноги к животу. Она чувствовала себя разбитой. За окном уже было темно, а где-то вдалеке протяжно выли собаки.

Она прислушалась к звукам квартиры. Может, через секунду привычно зашумит чайник, забренчат тарелки, подтверждая, что всё как прежде.

Ответом была гробовая тишина. Одинокая гробовая тишина.

Надя с трудом поднялась с кровати. Голова затрещала как утром первого января после шампанского. Пошатываясь, она дошла до кухни, открыла холодильник, невидяще посмотрела на аскетичный набор на решётчатых полках. Несколько йогуртов, кусок колбасы, кусок сыра, каша в ма-

ленькой кастрюльке, пакет молока, початая упаковка сока. Никаких котлеток, плова, пирогов, солений, что понравилось бы мужчине.

Держась за дверку холодильника, чтобы обессиленное тело не рухнуло, она несколько раз коснулась головой белой поверхности, ощущая его прохладу, казавшуюся спасительной и отрезвляющей.

Что же такое происходит? Ощущение, что кто-то стирает часть её жизни. Лучшую часть её жизни.

Она не сумасшедшая, нет. Ей не могло всё это померещиться. Всё было по-настоящему – и любовь, и счастье, и безоблачное будущее.

Надя вспомнила их первую встречу, они ещё были студентами.

Был жаркий летний день. После окончания сессии у четверокурсников начались беззаботные прогулки в местном горсаду.

Савелий с друзьями отдыхали шумной компанией. Молодые парни своими спортивными фигурами и заразительным смехом привлекали внимание не только юных девушек, но и дамочек постарше.

Надя пришла в парк с университетскими подружками. Рухнув на скамейке, она чуть приподняла подол сарафана, положила на деревянную спинку руки, откинула голову, под-

ставив под солнечные лучи открывшиеся участки тела и лица, которые так долго томились по библиотекам и аудиториям.

Она, конечно, заметила компанию симпатичных парней и самого симпатичного из них. Он тоже обратил внимание на красавицу-блондинку, которая даже не взглянула в его сторону. Хотя он уже был знаком с подобными женскими фокусами: привлечь к себе внимание своим невниманием.

Блондинка наслаждалась солнцем, её подруги перешептывались и поглядывали на студентов.

Двое однокурсников отправились на разведку. Савелий наблюдал, как ожили девчонки, но та блондиночка оставалась равнодушна, продолжая наблюдать за небом через солнцезащитные очки.

Надя приоткрыла глаза и через затемнённые стёкла посмотрела на подошедших. *Он* оставался на месте, однако наблюдал за ней. Девушка опять закрыла глаза, наслаждаясь солнцем, летом, свободой до последнего студенческого 1 сентября, едва прислушиваясь к попыткам парней завязать знакомство и поддержанием этих попыток подруг.

Расслабившись, она не заметила, как подошел он – самый симпатичный, центральный.

– Да вы звезда! – смешливое замечание застало её врасплох, хотя виду она не подала. Потом она сообразила, что поза действительно походила на «звездную», и смутилась, надеясь, что незнакомец этого не заметил.

– Ну да, по имени «солнце», – с недовольством ответила она и снова откинулась на скамейке, уставившись в небо, тем самым давая понять, что его шуточка не удалась.

– Зря ёрничаете, это имя вам очень идет, – парень добродушно улыбался. – А вообще можно организовать солнышко получше.

Надя приподняла очки и сморщилась, словно услышала непристойное предложение. Подружки с парнями притихли, прислушиваясь к их разговору.

– Мы тоже сессию закрыли, от учебы пока свободны, – пояснил он. – Сегодня отметить собираемся, а завтра поехать на новую турбазу. Слышали, может, на озерах открыли. Вода чистая, песок белый, всё новенькое. Приглашаем составить компанию.

Подружки молчали, ожидая её ответа. Она каждой клеточкой чувствовала их немые мольбы согласиться.

– Интересное предложение, – ехидно ответила она. – Вы уже всем девушкам в горсаде его сделали?

– Нет, – пожал плечами парень. – Только белокурым звёздам.

В итоге они компанией провели вечер на дискотеке под открытым небом, а утром действительно отправились на турбазу. Савелий не пытался стянуть с неё купальник, не приставал и не делал двусмысленных намеков. Вообще вёл себя очень по-джентльменски. Хотя в его глазах читалась насмешка: ещё посмотрим, кто на кого первым набросится. И

она не устояла.

...Сколько же было веселья и наслаждения тем летом! Они продолжили встречаться на последнем курсе, и счастье их, казалось, никогда не закончится.

Она приложила все силы, чтобы никто не нарушал созданный парадиз, и Савелию никогда не захотелось его покинуть.

Надя очнулась от того, что стало резко темно. Она продолжала стоять, опершись на дверку открытого холодильника. Он какое-то время приветствовал горящей лампочкой, но, поняв, что хозяйка ничего не собирается брать изнутри, погасил свет.

Она открыла дверку чуть больше, чтобы лампочка вновь осветила аскетичный набор внутри, взяла упаковку сока, захлопнула холодильник и на негнущихся ногах направилась к столу.

Здесь проходили их завтраки, ужины, обеды по выходным. Они не утыкались в тарелки и телефоны, а с удовольствием общались обо всём на свете. О планах на день и что из этого получилось, о сокровенных мечтах и интересных затеях, о кино и музыке, о новостях друзей и внешнего мира. Им всегда было о чём поговорить, и никогда не было скучно вдвоем.

Ещё сегодня утром они сидели за этим столом и обсуждали предстоящую неделю. Кажется, с тех пор прошло сто лет.

Надя снова «зависла», уставившись вперёд, в чьи-то окна вдалеке. Где-то там близился к концу семейный вечер. Где-то там наступала ночь, чтобы утром уступить место новому дню со всеми своими радостями и неурядицами.

Она попыталась представить себя с Савелием лет через пятнадцать. Разумеется, оба сохранят молодость, дав зрелости придать своего очарования. Они состоятся и как профессионалы, и как родители. У них родятся двое, а лучше – трое детей. Непременно послушные, умные, талантливые, которыми можно только гордиться.

По их плану, дети должны были появиться в первую семейную пятилетку. Перед свадьбой они говорили о том, что каждый год должен быть насыщенным и приносить хорошие события. А после пышного торжества приступили к реализации своего совместного проекта под названием «семейная жизнь».

Первым пунктом стало приобретение квартиры. Вот этой квартиры, где Надя осталась одна со своими воспоминаниями.

Она встала и, тяжело пошаркивая тапками, словно старуха, побрела в коридор к встроенному шкафу, где хранились фотоальбомы. Сдвинув вбок дверь, Надя взгляделась на нужную полку. Перед глазами снова стали проплывать тёмные круги, из-за которых она не сразу поняла, что именно не так.

Хозяйка включила свет, потёрла глаза и вновь уставилась в нутро шкафа. Нет, не показалось: альбома действительно

было всего три. Её детские фотографии за пошарпанной от времени и просмотров обложкой. Её школьные годы за постером модной группы, сердечками и комментариями в адрес музыкантов. Третий сборник – студенчество, начало карьеры, начало их необыкновенного романа и семейной жизни.

У Савелия был такой же комплект, плюс их совместный большой белый альбом со свадебными фотографиями. Надя взглянула на другие полки, но недостающих нигде не было.

Она взяла третий альбом и открыла с конца: там, где были их счастливые лица, сейчас зияла пустота. Пальчиком с аккуратным маникюром она перелистывала белые мягкие листы, пока не появились её последние фотографии с корпоратива. Надя стала пролистывать дальше: на снимках улыбалась она одна, с подружками, с родителями, коллегами и однокурсниками.

Но не с Савелием.

Сердце гулко ударило внутри, и хозяйка почувствовала, что не может вдохнуть воздух. Грудная клетка сжалась, не давая лёгким урвать хоть глоток. Через несколько попыток они будто сомкнулись и слиплись. Так в студенческие годы выглядели блестящие пакеты, вынутые из картонных коробок с вином, чтобы выжать всё до последней капли. И опустошённый сосуд не хотел снова заполняться.

Надя наклонилась вперед, держась за книжную полку, в надежде на спасительный вздох. Чуда не произошло. Она по-

чувствовала, как падает вниз, одновременно проваливаясь в бездну, не зная, что это – обморок или смерть. Хотя теперь какая разница.

Её разбудила трель звонка, чередующаяся со стуком в дверь. Надя открыла глаза и в темноте постаралась понять, что происходит. Она лежала на полу, в голове нещадно пульсировало, левая рука и бедро ныли от боли.

Перед глазами был открыт книжный шкаф. Вспомнив, как здесь очутилась, Надя поёжилась от пережитого отчаяния и беспомощности.

В дверь снова начали стучать.

– Иду, сейчас открою! – сипло крикнула она, надеясь, что трезвон с барабаном, усиливающие головную боль, прекратятся.

Опираясь на книжные полки, она поднялась на ноги и, держа руки впереди, чтобы в темноте ни обо что не удариться, направилась к выходу.

Ладонки упёрлись в прохладную поверхность, а затем стали спускаться вниз, правее, в поисках замка.

В глазок она даже не стала смотреть, надеясь на чудо. Её Савелий потерял всё – телефон, ключи, совесть, раз не дал о себе знать другим способом, – зато вернулся живой и невредимый.

Железный затвор щёлкнул, через открывшуюся щель по

глазам ударил яркий свет. Прищурившись, Надя попыталась разобрать, кто перед ней стоит. Сквозь белену просматривался силуэт Лады. Хозяйка разочарованно вздохнула.

– Паршиво выглядишь, – хрипло сказала соседка, держа ладонь на больном горле. – У тебя всё в порядке?

Наде понадобилось несколько секунд, чтобы собраться с ответом, без ругательств:

– Издеваешься?

Лада помолчала, прежде чем задать очередной вопрос:

– Я слышала шум, решила проверить, как ты.

– Я упала, но уже встала, – с горькой иронией ответила

Надя. – Спасибо, что побеспокоилась.

– Прости, что днём так получилось. Я не хотела тебя обидеть. Просто самой было очень плохо.

– А сейчас? – спросила Надя, оставаясь в своей апатии.

– Сейчас тоже не айс, но чуть лучше.

Обе помолчали. Лада – с нимбом от лампочки у головы, Надя с опухшим от бесконечных сегодняшних слёз лицом.

– Я чай заварила очень вкусный, с травками, пойдём попьём, – пригласила соседка. – Тебе тоже лишний заряд не повредит.

– Да видала я твой чай! – Надя хотела захлопнуть дверь, однако Лада не дала.

– Пойдём. Тебе плохо, мне плохо, вместе будет легче.

Надя никуда не хотела идти, никого не хотела видеть, ни с кем говорить. С другой стороны, в одиночестве она совсем

сойдёт с ума. Подумать только: за день самая счастливая жена превратилась... в кого? Даже не во вдову, раз мужа якобы нет и не было никогда.

– Хорошо, пошли пить твой вкусный чай, – обречённо вздохнула она.

Лада жила в просторной «однушке» нестандартной планировки. У комнаты два окна, одно из которых находилось в небольшом проёме. Хозяйка – в смысле нанятые ею рабочие – отгородили пространство сквозными полками, за которые вошла кровать-полуторка.

Одну из стен полностью занимал шкаф-купе с зеркальными дверками, что зрительно увеличивало пространство. В центре оставались диванчик, столик на колёсиках и телевизор на стене.

На кухне был современный угловой гарнитур, с противоположной стороны – удобный мягкий уголок. Часть коридора занял велотренажёр.

Бледно окрашенные стены, которые украсили несколько фотографий, пол, стилизованный под доски, в меру хрома. Всё стильно, со вкусом и совсем не дёшево.

Лада неплохо зарабатывала, и могла себе позволить более просторное жильё поближе к центру. Однако она выбрала тихий уголок. И – чего скрывать – Наде было приятно её соседство.

Сейчас хозяйка готовила «к чаю», отвернувшись к гарнитуру. Стройные длинные ноги облегали легинсы, узенькая трикотажная кофта поверх белой футболки подчёркивала стройный стан хозяйки. Волосы Лада собрала в хвост на макушке. Даже болеющей она умудрялась выглядеть на все сто.

Через несколько минут соседка переставила несколько тарелочек, на которых были аккуратно уложены сыр, копчёная колбаска, миниатюрное печенье, конфетки. Плюс прозрачные чашечки на других блюдечках.

«И сервировка как в ресторане, – подумала Надя. – Куда только мужики смотрят? Лицо, фигура, мозги, нормальный характер и даже квартира при ней. А на личном фронте вроде как место вакантно».

С соседкой они общались часто, однако кавалеров у неё, обмолвки о романах Надя ни разу не слышала. И по ночам *ничего такого* не было, хотя звукоизоляция так себе, как во многих новостройках.

Они молча пили чай, оказавшимся ароматным и с травяным вкусом. Наде хотелось выговориться, чтобы разобраться в происходящем, но как бы не сойти за сумасшедшую? Лада тоже молчала, думая о своём. А может опасалась наводящих вопросов, чтобы не началось всё заново.

За второй чашкой гостя решила, что невежливо вот так сидеть и молчать.

– Как твоё горло? – спросила Надя.

– Да ничего, чуть получше. Чуть оклемалась, но ещё на больничном побуду, – пожала та плечами. – А ты как?

– Отсыпалась весь день.

– Ну значит мы солидарны, – улыбнулась Лада. – Здоровый сон всегда поможет.

Надя не стала отвечать. Она вспомнила свой кошмар, в котором исчезал Савелий. И самое страшное, что то же самое происходило наяву. Он не просто пропал, он насовсем уходил из её жизни, ничего не оставляя после себя.

Несчастливая жена не могла найти этому объяснений. Это походило на неудачный жестокий розыгрыш. Только кому он понадобился? И кто мог повернуть такое?

Их дома находятся на отшибе, посторонних не бывает, на этаже заняты две квартиры. Кроме *них* – одинокая красивая соседка, временно не в лучшем самочувствии. И главное, что у неё нет поводов устраивать подобные спектакли.

– Что у тебя произошло? – в меру участливо спросила хозяйка.

– Говорю же, спала... А потом... упала, – Надя потупила глаза, чтобы не было видно наворачивающихся слез.

Лада посмотрела на неё в упор.

– Это я поняла. А до этого? – она взяла ладонями гостью за подбородок и приподняла его. Две струйки стремительно скатились по щекам вниз.

Лада присела рядом на мягкий уголок и обняла свою странную приятельницу. Неиссякаемый за день град слёз ру-

чьими стекали на миниатюрную трикотажную кофточку. Но хозяйка не отстранялась, не съёживалась от брезгливости своим подкаченным телом.

Так они просидели не меньше четверти часа. Чай давно остыл, у Лады намокли кофточка и футболка. Наде было жутко неудобно за свою слабость и испачканные чужие вещи. Зато она почувствовала, что стало легче. Наверное, самое главное в такой ситуации – понимающий человек рядом.

– Прости, обычно соседей топят сверху, – утирая слезы, попыталась улыбнуться Надя.

– Всё в порядке, – снова ни тени недовольства или брезгливости. – Но я, пожалуй, переоденусь.

Она вышла в тёмный коридор, свернула в комнату. За стенкой щёлкнул выключатель, отодвинулась дверка шкафа-купе. Надя представила, как Лада снимает одежду, обнажая свое упругое тело. И вновь подумала: «Куда только смотрят мужики?».

Дверь шкафа снова проехала по рельсам, и вскоре появилась соседка в другой миниатюрной кофточке.

Она подошла к чайнику, подняла его к свету посмотреть, сколько осталось воды. Затем поставила его обратно и заговорщицки спросила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.